

В пролёте между шестым и пятым этажами Вице-Администратор Ганнибал вела большую группу тюремщиков и стражей на охрану входа, когда она увидела появившихся Росса и Шилью. Все тяжело дышали и немного боялись.

«Надсмотрщик Шилью... Нет, преступник Шилью и преступник Призрачная Рука Росс, что вы сделали с Начальником?!»

Ганнибал держала оружие двумя руками, а голос ее дрожал. Она не столько боялась Росса, сколько Дождя Шилью. Он долго служил здесь, и все были в курсе его силы.

Шилью поздоровался со странным выражением на своём суровом лице.

«Кто знает?»

Он посмотрел на Росса и обнаружил, что у того было такое же выражение, так что они атаковали одновременно.

Убивать без разбора!

В мгновение послышались крики и паника.

Против Росса и Шилью многие тюремщики не могли ничего противопоставить, даже при помощи сетей из Морского Камня.

Никто не мог их остановить, а Импел Даун наполнился кровью и превратился в сущий ад.

«40 очков опыта, неплохо».

За убийство заключённых по 200 миллионов белли Росс ничего не получил, но тут ему стали сыпаться награды.

Без колебаний он потратил эти очки на выносливость, доведя его показатель до 200, это было максимальной отметкой.

Вжик!

Достигнув максимума выносливости, раны от яда на его плечах моментально зажили. Талант

выносливости достиг отметки, когда раны залечивались мгновенно.

Теперь у него все заживало кроме головы и сердца.

Другими словами, если он повредит руку, либо какой-либо другой орган, они восстановятся благодаря максимальному таланту выносливости. Правда, он не знал, сколько это занимает времени.

«Теперь возможно противостоять яду Магеллана и убить его».

Он задумался о том, чтобы убить Магеллана перед тем, как покинуть тюрьму и получить за это награду.

Но в это же время засверкал золотистый луч, ворвался в Импел Даун и превратился в фигуру.

Прибыл Кидзару!

«Это Адмирал Кидзару».

Шилью бесстрашно достал свой меч. Давным-давно он с ним сталкивался, но тот тогда ещё не был адмиралом.

Хоть он с ним и не сражался много лет, он не боялся. Даже если он его и не одолеет, Кидзару будет непросто остановить его, тем более что с ним был Росс.

«Ты прибыл как раз вовремя».

Росс посмотрел вглубь Импел Даун, затем опять на Кидзару. «Как насчёт того, чтобы я вернулся и убил Магеллана, а ты пока придержишь Кидзару?»

Дождь Шилью: «...»

Он понял, что Росс гораздо опаснее него. Он только что убил кучу тюремщиков и заключённых и вдобавок хочет убить ещё и Магеллана.

Кидзару уже оценил случившееся в Импел Даун. Он понимал о надвигающейся головной боли. Слова Росса же окончательно его ошеломили.

«То есть ты говоришь о намерении убить начальника тюрьмы, стоя прямо передо мной? Это не то время и место, где тебе все позволено».

Росс посмотрел на Кидзару и холодно произнёс: «Мы встречаемся в третий раз, Кидзару.

Помнишь, что я сказал тебе на Дресс Розе? Тебе будет больнее, когда мы встретимся вновь».

«Неужели?»

Кидзару немного наклонился и уставился на Росса.

Вжих!

В следующий момент Росс внезапно поднял ногу и ударил с расстояния в десять метров.

Кидзару думал, что это атака издалека и был готов увернуться, но в этот момент расстояние между ними резко сократилось.

Бум!

Росс ударил Кидзару в живот.

Кровь потекла у того изо рта, и его лицо скривилось от боли. Он отлетел назад. Кидзару врезался в стену Импел Даун, образовав в ней большое отверстие. Его фигура исчезла, и люди могли видеть голубое небо и облака сквозь это отверстие.

Дождь Шилью: «...»

«Что насчёт моего предыдущего предложения?», - Росс повернулся и посмотрел на Шилью.

Тот хотел что-то сказать, как вдруг из входа в Импел Даун повеяло холодом, и мороз направился прямо на них.

«Аокидзи».

Шилью и Росс одновременно выбежали из Импел Даун.

Когда они вышли наружу, Аокидзи стоял неподалёку, часть его тела была покрыта льдом, и он дышал белым паром.

Вжух!

Золотой луч показался из неба и упал неподалёку ото льда. Он принял форму Кидзару. Из уголков его рта все ещё текла кровь, а лицо выражало боль. Аокидзи посмотрел на Кидзару и спросил: «Что, черт возьми, с тобой произошло?»

«...»

Он ещё сильнее скривил лицо.

Он все ещё был ошарашен неожиданным ударом Росса и не мог понять, что случилось.

Кидзару много раз сражался с Россом, но никогда не сталкивался с таким ударом.

«Пойдём».

Росс посмотрел на Аокидзи и Кидзару. Двое на двое скоро превратится в двое на трое. Не было смысла продолжать.

Он все ещё не был знаком со способностью искажать пространство. Единственное, что он понимал, так это то, что данная способность потребляет много силы искажения. Иначе Магеллан не отделался бы лишь повреждением руки, а Кидзару - простым ударом ноги.

<http://tl.rulate.ru/book/20163/700637>